

Summary

Grigoryev V. A. Political legal nature of the Constitutional Court in the powers division system. — Article.

The political legal nature of the Constitutional Court, its place and role in the powers division system is being investigated in the given article. It is mentioned that the Constitutional Court as an only body of constitutional jurisdiction in Ukraine, solving the problems exceptionally of the right, defines the legal borders including policy, political relations in the frames of the Basic Law of the power, possessing its characteristic forensic functions and is the independent body of the state for special purpose because of having the constitutional control function. Special attention is paid to the decisions, having normative- interpretating and precedential character with inherent generalization and obligeness and in the totality framing the constitutional legal space where the legal subjects must be acting.

Keywords: legal institute, justice body, political processes, forensic power, constitutional control, legal protection of Constitution, political legal document, legal acts, decisions of Constitutional Court.

УДК 342.52(477)

А. А. Езеров

ИНСТИТУТ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПАРЛАМЕНТА: УКРАИНСКИЙ ОПЫТ

В современной мировой конституционно-правовой практике институт роспуска парламента функционирует в качестве важного механизма сдержек и противовесов и характерен преимущественно для стран с парламентарной формой правления. По общему правилу этот механизм обеспечивает дееспособность и легитимность правительства, а его целью признается «установление сбалансированных взаимосвязей между законодательной и исполнительной властями» [15, 270].

Отечественная конституционно-правовая практика последних лет ярко продемонстрировала недостатки в правовом регулировании досрочного прекращения полномочий парламента в Украине. Неоднократные попытки Президента Украины в 2007 и 2008 годах реализовать свое право досрочно прекратить полномочия парламента (п. 8 ч. 1 ст. 106 Конституции Украины) ни разу не увенчались успехом. Поэтому на определенном этапе вопрос совершенствования данного правового института являлся достаточно актуальным, поскольку существование правовых норм, применение которых невозможно, не содействует повышению авторитета Конституции. Однако после признания неконституционными поправок 2004 года речь скорее может идти о воссоздании этого института с учетом опыта его функционирования.

В Украине установлена смешанная форма правления; кроме того, до отмены «политреформы—2004» [2] формирование парламентарского большинства было институционализировано и подробно регламентировано, что не имело аналогов в мире. Все это обусловило значительную специфичность института досрочного прекращения полномочий парламента в нашей стране. Во-первых, глава госу-

дарства мог распускать парламент не «по совету» главы правительства, а против его воли. Во-вторых, основания досрочного прекращения полномочий Верховной Рады носили ярко выраженный характер конституционно-правовых деликтов, а следовательно, сам роспуск выступал в качестве меры конституционно-правовой ответственности за их совершение.

Исходный текст Конституции Украины (в редакции 1996 года) [1] содержал лишь одно основание для роспуска Верховной Рады — на протяжении тридцати дней одной очередной сессии пленарные заседания не могут начаться (теперь — п. 3 ч. 2 ст. 90) [2]. Это означает, в соответствии с позицией КСУ, что Президент Украины имеет право досрочно прекратить полномочия Верховной Рады, если в течение тридцати календарных дней на протяжении одной сессии пленарные заседания парламента не могут быть открыты и Верховная Рада не может приступить к рассмотрению запланированных вопросов из-за несоблюдения порядка работы Верховной Рады, установленного Конституцией Украины и Регламентом Верховной Рады Украины. Что в свою очередь делает невозможным осуществление парламентом конституционных полномочий органа законодательной власти (ч. 4 п. 6 мотивировочной части Решения КСУ от 19 мая 2004 г. № 11-рп/2004) [8]. По сути, в данном случае Президент соответствующим указом лишь констатирует недееспособность парламента, вызванную внутренними противоречиями, и прекращает его полномочия досрочно.

После внесения изменений в Конституцию Украины в 2004 году перечень оснований для досрочного прекращения полномочий парламента расширился за счет двух новых условий: на протяжении одного месяца в Верховной Раде Украины не сформирована коалиция депутатских фракций, в соответствии со ст. 83 Конституции (п. 1 ч. 2 ст. 90); на протяжении шестидесяти дней после отставки Кабинета Министров Украины не сформирован персональный состав правительства (п. 2 ч. 2 ст. 90) [2].

Как и основание для роспуска в связи с невозможностью начать пленарные заседания, основание для роспуска в связи с несформированием персонального состава правительства ни разу не наступало. Однако и без апробации на практике в данном вопросе были видны некоторые серьезные проблемы. Первая заключалась в том, что персональный состав Кабинета Министров считается, в соответствии с ч. 5 ст. 10 Закона Украины «О Кабинете Министров Украины» [4], сформированным с момента сложения присяги не менее чем двумя третями от его должностного состава. В свою очередь, должностной состав (количество и перечень должностей) новосформированного Кабинета Министров определялся Верховной Радой по представлению Премьер-министра Украины одновременно с назначением персонального состава правительства. Однако в случае принятия Кабинетом Министров решения о создании, реорганизации или ликвидации министерства, должностной состав правительства считается измененным с момента принятия такого решения (ч. 2 ст. 6 Закона Украины «О Кабинете Министров Украины» [4]). Анализ этих статей позволял прийти к выводу, что уменьшение персонального состава Кабинета Министров до числа меньшего чем две трети от должностного состава влечет неполномочность прави-

тельства и отсчет шестидесяти дней для роспуска парламента. Такая ситуация вполне может стать реальной, учитывая, что, например, в правительстве во главе с Ю. Тимошенко долгое время оставались вакантными должности министра обороны, министра финансов, министра транспорта и связи, министра иностранных дел одновременно. Однако законодательство допускает возможность правительства самостоятельно регулировать этот вопрос, с целью недопущения такого уменьшения персонального состава по сравнению с должностным посредством ликвидации и/или реорганизации министерств. Так, ликвидировав, к примеру, министерство финансов, правительство сократит вакансию, избежав необходимости ее замещать. Поэтому целесообразно было бы нормативно закрепить четкий перечень министерств, а из п. 9 ст. 116 Конституции изъять право Кабинета Министров создавать, реорганизовывать и ликвидировать министерства.

Вторая проблема, касающаяся права Президента распустить парламент в связи с несформированием персонального состава Кабинета Министров, была связана с допущенным пробелом в Конституции. Так, п. 2 ч. 2 ст. 90 указывает на шестидесятидневный срок с момента отставки Кабинета Министров, однако «вне прямого конституционного регулирования оказалась ситуация формирования персонального состава Кабинета Министров Украины после сложения полномочий его предыдущим составом перед новоизбранной Верховной Радой Украины» [15, 274], как того требует ч. 1 ст. 115 Конституции.

Третья проблема в данном вопросе также была связана с допущенным пробелом в Конституции: относительно процедуры формирования Кабинета Министров. В Конституции отсутствовали механизмы воздействия на Президента Украины, который не выполняет свою обязанность внести поданную коалицией кандидатуру Премьер-министра в Верховную Раду в течение 15 дней. При этом, через 60 дней Президент будет иметь право распустить парламент по известному основанию, сам же его наступление и спровоцировал. В.Шаповал называет такую ситуацию закрепленным в Конституции правом Президента инициировать конституционный кризис [14, 71].

С возвращением Конституции к исходной редакции, данный вопрос перестал быть актуальным, однако наглядно показывает несогласованность внесенных в 2004 году поправок к ней. Это в еще большей мере касалось и основания для роспуска парламента, связанного с отсутствием в Верховной Раде коалиции депутатских фракций (далее — коалиции), которое было наиболее неоднозначным.

В п. 1 ч. 2 ст. 90 Конституции (в редакции 2004 года) право Президента досрочно прекратить полномочия парламента связывалось с несформированием коалиции в соответствии со ст. 83 Конституции. Как показала государственно-правовая практика, ссылка на ст. 83 стала ключевой в вопросе роспуска парламента. В 2007 году Президент издавал указы о роспуске именно в связи с тем, что коалиция сформирована не в соответствии с этой нормой. В свою очередь, норма ч. 6 ст. 83 Конституции предусматривала, что в «Верховной Раде Украины по результатам выборов и на основе согласования политических позиций

формируется коалиция депутатских фракций, в состав которой входит большинство народных депутатов Украины от конституционного состава Верховной Рады Украины». Таким образом, в 2007 году основой конфликта, связанного с роспуском парламента, стало разночтение этой нормы: одна сторона считала, что коалицию формируют фракции, и «не предусмотрена возможность формирования коалиции за счет включения в ее состав народных депутатов, которые не входят в депутатские фракции, которые сформировали соответствующую коалицию [12], другая — что субъектом формирования являются народные депутаты, и поэтому «решающим условием для формирования коалиции является наличие в ... депутатских фракциях, создавших коалицию, количественного большинства народных депутатов от конституционного состава Верховной Рады. ... добавление к спискам членов депутатских фракций, сформировавших коалицию, фамилий других народных депутатов, не нарушает принципов формирования коалиции, определенных ч. 6 ст. 83 Конституции» [16].

Решение КСУ от 17 сентября 2008 г. № 16-рп/2008 (дело о коалиции депутатских фракций в Верховной Раде Украины) подтвердило позицию Президента Украины, указав, что «Требование относительно совокупной численности народных депутатов, которые в составе фракций формируют коалицию, касается как момента формирования коалиции, так и всего периода ее деятельности. Таким образом, в состав коалиции могут входить только те депутаты, которые входят в состав фракций, сформировавших коалицию. Именно принадлежность народных депутатов к этим фракциям играет определяющую роль депутатских фракций в создании коалиции» (п. 3.2.1 мотивировочной части) [10]. Это согласовывается и с правовой позицией другого Решения Конституционного Суда, в котором указано, что «в процессе структурирования и внутренней организации деятельности Верховной Рады, определяющая роль отведена депутатским фракциям, в том числе в формировании коалиции» (подп. 5.1 мотивировочной части Решения от 25 июня 2008 г. № 12-рп/2008 (дело о пребывании народного депутата Украины в депутатской фракции)) [9].

В Регламенте Верховной Рады в редакции Закона от 10 февраля 2010 г. также было установлено, что «коалиция — это добровольное объединение депутатских фракций, которое формируется в Верховной Раде по результатам выборов и на основе согласования политических позиций. В состав коалиции входит большинство народных депутатов от конституционного состава Верховной Рады Украины (ст. 61) [5]. Исходя из изложенного, законодательно был предусмотрен только такой порядок создания коалиции, которая будет включать в свой состав фракции, общая численность народных депутатов превышает 225 человек. Однако, несмотря на требования Конституции, предписывающие депутату, избранному по списку партии (или блока партий), входить в состав фракции соответствующей партии (блока), и возможность партии лишить его мандата в случае выхода из фракции, Регламентом (ч. 4 ст. 59) допускается возможность существования внефракционных депутатов, т.е. депутатов, которые были самой фракцией исключены из своего состава. Вопрос воз-

возможности формирования такими депутатами отдельной фракции, а также вопрос участия такой фракции или отдельных таких депутатов в составе коалиции на законодательном уровне не был определен. Изменения в Регламент Верховной Рады Украины Законом от 27 апреля 2010 г. (ч. 5 ст. 59 Регламента) однозначно решили данный вопрос в пользу возможности таких формирований [6].

Такая ситуация сложилась вследствие внесения несбалансированных изменений в Конституцию в 2004 году [2], редакция которой от 1996 года [1] предусматривала свободный депутатский мандат. Изменения же преследовали цель внедрения императивного мандата. Однако при применении этих норм получилось нечто среднее. С одной стороны, депутат обязан был входить во фракцию, по спискам партии которой был избран, а с другой, исключение из фракции не влекло никаких санкций. Строгий фракционный порядок формирования коалиции не просуществовал и двух лет. Но и в период его существования, коалиция, даже сформированная не в соответствии с ч. 6 ст. 83 Конституции (в редакции 2004 года), могла функционировать беспрепятственно до окончания полномочий Верховной Рады соответствующего созыва, если это не противоречило политическим интересам Президента, который в этом случае не «обязан», а «имеет право» распустить парламент. Кроме того, создание коалиции является действием и не сопровождается изданием каких-либо актов Верховной Рады. Поэтому определить их конституционность в Конституционном Суде не является возможным.

Как известно, решением Конституционного Суда Украины от 6 апреля 2010 г. № 11-рп/2010 [11] порядок формирования коалиции был интерпретирован иначе, нежели в решении КСУ от 17 сентября 2008 г. № 16-рп/2008 [9]. Согласно ему, отдельные народные депутаты Украины, в том числе не пребывающие в составе депутатских фракций, инициировавших создание коалиции, имеют право принимать участие в ее формировании. Не останавливаясь на анализе данного решения и на его сопоставлении с предыдущим решением по этому же вопросу, следует констатировать, что ч. 6 ст. 83 Конституции имело два противоположных толкования. Данный факт делал применение основания для роспуска Верховной Рады в связи с не сформированием коалиции в порядке, предусмотренном ст. 83 Конституции, произвольным, поскольку определить, каков этот порядок на самом деле, не представлялось возможным.

Следует отметить, что законодательное регулирование вопросов функционирования парламента, полномочия которого сокращены, нуждается в доработке. Признавая, что с момента обнародования соответствующего указа полномочия Верховной Рады не прекращаются, а продолжают до момента вступления в полномочия депутатов нового созыва, следует заметить, что, во-первых, степень ее легитимности в этот период значительно понижается, а во-вторых, учитывая невысокий уровень правовой и политической культуры отечественных государственных деятелей, высока вероятность возникновения острых конфликтов между «распущенной» Верховной Радой и распустившим ее Президентом. Поэтому целесообразно дополнить Регламент Верховной Рады

главой, посвященной вопросам особенностей деятельности парламента, в отношении которого принято решение о досрочном прекращении его полномочий. Ключевым здесь должно стать ограничение полномочий парламента по аналогии со ст. 112 Конституции, где указывается, какие полномочия Президента Украины не может исполнять лицо, исполняющее его обязанности в случае досрочного прекращения полномочий Президента Украины. К таким ограничениям могут относиться запреты на выполнение таких полномочий как: внесение изменений в Конституцию Украины и законы, регламентирующие деятельность органов государственной власти (в том числе — Регламент Верховной Рады); определение принципов внутренней и внешней политики; отстранение Президента от должности в порядке импичмента; решение вопроса об отставке Кабинета Министров; назначение и увольнение должностных лиц, назначение которых является исключительной прерогативой парламента (омбудсмен, 6 судей Конституционного Суда, судьи). По примеру Конституции Латвии (ст. 49) [3] целесообразно установить исключительное право Президента созывать сессии парламента в указанный период, а, кроме того, сделать обязательным согласование повестки дня каждого заседания с Президентом. Такие ограничения не должны восприниматься как ущемление прав единственного законодательного органа, а лишь как гарантия его эффективной и бесконфликтной деятельности в период между принятием решения о роспуске и обретением полномочий парламентом нового созыва. Следует обратить внимание, что срок проведения выборов при досрочном прекращении полномочий Верховной Рады составляет всего 60 дней, т.е. сопоставим с обычными парламентскими каникулами, поэтому данные ограничения станут недолговременными.

Тем не менее важным является институт возобновления полной «правоспособности» парламента при особых условиях, какими следует законодательно признать чрезвычайное и военное положения, смерть Президента или невозможность выполнения им полномочий по состоянию здоровья.

В Украине, в отличие от некоторых других стран, не предусмотрена возможность принятия самим парламентом решения о досрочном прекращении своих полномочий — о самороспуске. Хотя наличие такого института и его применение вполне оправданы, например, при внесении изменений в Конституцию или по политическим мотивам. Однако сама конституционно-правовая практика в 2007 году подсказала механизм реализации самороспуска при отсутствии соответствующего правового института. Решением КСУ от 17 октября 2002 г. № 17-рп/2002 (относительно полномочности Верховной Рады) дана официальная интерпретация положений ч. 2 ст. 82 Конституции, в соответствии с которой Верховная Рада является полномочной, то есть правомочной принимать законы и реализовывать другие конституционно определенные полномочия, при условии избрания не менее двух третей от ее конституционного состава и принесения новоизбранными народными депутатами Украины присяги; это конституционное требование является условием полномочности Верховной Рады Украины на протяжении всего периода созыва и не может рас-

смагиваться только как основание для открытия ее первого заседания первой сессии (п. 2 резолютивной части) [7].

Данная правовая позиция была применена при разрешении конфликта в 2007 году, когда решениями высших руководящих органов блоков политических партий, фракции которых в парламенте пятого созыва насчитывали более 150 народных депутатов, были досрочно прекращены полномочия народных депутатов, избранных от данных избирательных блоков, а также аннулированы избирательные списки этих блоков. Тем самым численность народных депутатов была сокращена до числа меньшего, чем две трети от конституционного состава, без возможности пополнения, что дало право Президенту Украины на основании ч. 2 ст. 77, ч. 2 ст. 82, ч. 2 ст. 102, п. 7 ч. 1 и ч. 3 ст. 106 Конституции издать Указ от 5 июня 2007 г. № 497/2007 «О назначении внеочередных выборов в Верховную Раду Украины в связи с неполномочностью Верховной Рады Украины и досрочным прекращением ее полномочий» [13].

Реализация такого «сценария» является примером политического способа разрешения конституционных конфликтов и не придает авторитета высшему представительскому учреждению страны. Применение такого механизма в дальнейшем приведет к блокированию работы парламента (по сути — к перерывам в деятельности законодательной власти), когда оппозиция не согласна с действиями коалиции. Поэтому следует, помимо учреждения цивилизованного института самороспуска Верховной Рады, предусмотреть механизмы, не допускающие в будущем ситуации, когда парламентское меньшинство решает вопрос полномочности Верховной Рады. Таким механизмом может стать запрет баллотироваться в Верховную Раду следующего созыва народному депутату, полномочия которого были досрочно прекращены вследствие сложения полномочий по личному заявлению (п. 1 ч. 2 ст. 81), а также аналогичный запрет для партий и блоков, которые аннулировали свои избирательные списки.

Также в 2007 и 2008 году при издании Президентом Украины указов о назначении внеочередных выборов была продемонстрирована его неспособность обеспечить выполнение данных указов. Связано это с тем, что финансирование выборов осуществляется за счет средств Государственного бюджета Украины. И здесь Президент столкнулся с двумя проблемами. Во-первых, таких средств в бюджете не предусмотрено, и он вынужден обращаться к Верховной Раде, полномочия которой прекратил, принять закон о внесении изменений в Государственный бюджет. Во-вторых, распорядителем бюджетных средств является Кабинет Министров, который сложит полномочия перед новоизбранной Верховной Радой, а поэтому не заинтересован в финансировании новых выборов. Разрешение этих двух проблем возможно при закреплении на конституционном уровне обязательности выделения в бюджете на каждый год средств на проведение возможных досрочных выборов, а также определение Президента Украины как единственного распорядителя бюджетных средств, связанных с проведением внеочередных выборов народных депутатов.

Учет приведенных недостатков в правовом регулировании механизма досрочного прекращения полномочий Верховной Рады Украины, а также внедре-

ние предложенных рекомендаций в конституционное законодательство делают институт роспуска парламента цивилизованным и эффективным средством разрешения конституционных конфликтов, а также позволят избежать их возникновения при применении этого института.

Литература

1. Конституція України від 28.06.1996 року // Відомості Верховної Ради України. — 1996. — № 30. — Ст. 141.
2. Про внесення змін до Конституції України : Закон України від 8 груд. 2004 р. № 2222-IV // Президентський вісник. — 2004. — 17 груд.
3. Конституция Латвийской Республики // Конституции стран СНГ и Балтии : учеб. пособие / сост. Г. Н. Андреева. — М., 1999. — С. 538.
4. Про Кабінет Міністрів України : Закон України від 16 трав. 2008 р. № 279-VI // Офіційний вісник України. — 2008. — № 36. — Ст. 1196.
5. Про Регламент Верховної Ради України : Закон України від 10 лют. 2010 р. № 1861-VI // Відомості Верховної Ради України. — 2010. — № 14–15, 16–17. — Ст. 133.
6. Про внесення змін до Регламенту Верховної Ради України : Закон України від 27 квіт. 2010 р. № 2157-VI // Відомості Верховної Ради України. — 2010. — № 2. — Ст. 223.
7. Рішення Конституційного Суду України від 17 жовтня 2002 року № 17-рп/2002 у справі за конституційним поданням 50 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення положень статей 75, 82, 84, 91, 104 Конституції України (щодо повноважності Верховної Ради України).
8. Рішення Конституційного Суду України від 19 травня 2004 року № 11-рп/2004 у справі за конституційним поданням Президента України про офіційне тлумачення положень частини другої статті 90, пункту 8 частини першої статті 106 Конституції України (справа про умови дострокового припинення повноважень Верховної Ради України).
9. Рішення Конституційного Суду України від 25 червня 2008 року № 12-рп/2008 у справі за конституційним поданням 50 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частин п'ятої, шостої статті 13 Закону України «Про статус народного депутата України», частини четвертої статті 61 Регламенту Верховної Ради України та офіційного тлумачення положень пункту 6 частини другої, частини шостої статті 81, частини шостої статті 83 Конституції України, частини четвертої статті 13 Закону України «Про статус народного депутата України» (справа про перебування народного депутата України у депутатській фракції).
10. Рішення Конституційного Суду України від 17 вересня 2008 року № 16-рп/2008 у справі за конституційним поданням 105 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення положень частин шостої, сьомої, дев'ятої статті 83 Конституції України (справа про коаліцію депутатських фракцій у Верховній Раді України).
11. Рішення Конституційного Суду України від 06.04.2010 № 11-рп/2010 у справі за конституційним поданням 68 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення положень частини шостої статті 83 Конституції України, частини четвертої статті 59 Регламенту Верховної Ради України стосовно можливості окремих народних депутатів України брати безпосередню участь у формуванні коаліції депутатських фракцій у Верховній Раді України
12. Про дострокове припинення повноважень Верховної Ради України та призначення позачергових виборів : указ Президента України № 355/2007 від 26 квіт. 2007 р. // Офіційний вісник Президента України. — 2007. — № 5, 26 квіт.
13. Про призначення позачергових виборів до Верховної Ради України у зв'язку з неповноважністю Верховної Ради України та достроковим припиненням її повноважень : Указ Президента України від 5 черв. 2007 р. № 497/2007 // Урядовий кур'єр. — 2007. — 7 черв.
14. Шаповал В. М. Конституція і виконавча влада / В. М. Шаповал. — К. : Юрінком Інтер, 2004.
15. Шаповал В. Н. Сравнительное конституционное право / В. Н. Шаповал. — К., 2007.
16. Юридичний висновок Міністерства юстиції за результатами правової експертизи Указу Президента України від 26 квітня 2007 р. № 355/2007 «Про дострокове припинення повноважень Верховної Ради України та призначення позачергових виборів» [Електронний ресурс] // Веб-портал Міністерства юстиції України. — Режим доступу : www.minjust.gov.ua/0/9383.

Аннотация

Езеров А. А. Институт досрочного прекращения полномочий Верховной Рады Украины: современное состояние и пути совершенствования. — Статья.

В статье анализируется конституционно-правовой институт досрочного прекращения полномочий парламента Украины, приводятся рекомендации по его совершенствованию.

Ключевые слова: досрочное прекращение полномочий, Верховная Рада Украины, коалиция депутатских фракций, Президент Украины, Кабинет Министров Украины.

Анотація

Езеров А. А. Інститут дострокового припинення повноважень Верховної Ради України: сучасний стан та шляхи удосконалення. — Стаття.

У статті аналізується конституційно-правовий інститут дострокового припинення повноважень парламенту України, наводяться рекомендації щодо його удосконалення.

Ключові слова: дострокове припинення повноважень, Верховна Рада України, коаліція депутатських фракцій, Президент України, Кабінет Міністрів України.

Summary

Yezerov A. A. Institute of the preschedule termination of powers of the Parliament of Ukraine: a current state and perfection ways. — Article.

In article the constitutionally-legal institute of the preschedule termination of powers of parliament of Ukraine is analyzed, recommendations about its improvement are resulted.

Keywords: The preschedule termination of powers, the Parliament of Ukraine, coalition of deputy fractions, the President of Ukraine, the Government of Ukraine.

УДК 342.415

N. V. Mishyna

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AND EDUCATIONAL AND RESEARCH INSTITUTIONS AS ONE OF THE STAKEHOLDERS

Corporate social responsibility (CSR) is quite a new term for the Ukrainian researchers and practitioners in the fields of law and economics. It is still being defined and not a common term yet. For example, Toby Webb wrote on 12 October 2007: «a recent trip to Kiev demonstrated a great hunger for social responsibility in the country. Problem is many don't know what the term means» [1]. The stakeholders understand the CSR mostly as the transparent and fair business and competition, development of the own employers and the charity activity in the society. According to the Centre for CSR Development Status Report 2005–2010, more than 50 % of respondents noted, that they understand CSR as the transparent and fair business and competition (54,7 %), development of the own employers (57,8 %) and the charity activity in the society (58,1 %) [2].

Recent research and publications dedicated to issues of CSR belong to the sociologists and economists. The biggest part of them deal with the problems of CSR in business companies. The only one Ph.D. paper about the CSR in Ukraine dates 2009 and enriches Economics: «The mechanism of corporate social